

□□Чэнь Дун быстро связался с мамой Рисинки и спросил, нельзя ли привести детишек в кофейню учиться делать латте-арт, а «заодно» послушать, как он расскажет о своих книгах.

□□— Латте-арт? — мама Рисинки, как-никак председательница родительского комитета, очень пеклась о здоровье детишек. — Детям ведь нельзя кофе.

□□— Можно заменить его горячим какао, — он всё продумал заранее: они с Хань Сюнем уже попробовали. — На какао тоже можно рисовать латте-арт, а как всё перемешаешь, на вкус выйдет шоколадное молоко — детишкам наверняка понравится.

□□Услышав, до чего обстоятельно всё устроено, мама Рисинки смягчилась и пообещала вынести предложение на родительский комитет.

□□А уж дочь прямо рвалась в бой. В прошлый раз она не сумела помочь Чэнь Дуну на голосовании, и эта старшая вожатая считала, что осрамилась. Ей до зарезу хотелось воспользоваться случаем и доказать одноклассникам своё влияние.

□□Новый тур голосования провели во время классного часа.

□□Рисинка, будучи старшей вожатой дружины и одновременно старостой класса, естественно, сама его и вела.

□□— На следующей неделе урок социальной практики — это поход в кофейню у южных ворот парка, где будем учиться делать латте-арт. Бариста дядя Хань покажет своё непревзойдённое искусство, на учёбу отводится примерно полтора часа. А после этого работник кофейни и по совместительству писатель-романист дядя Чэнь поделится с нами своей книгой «Великий детектив Фу Сяосы» и поможет всем разобраться с трудностями, которые возникают при написании сочинений, — стоя на учительском возвышении, она сжато и по делу изложила порядок проведения: такие мероприятия ей доводилось организовывать уже много раз, и теперь она ни капли не робела.

□□Увидь её HR крупных корпораций, они бы наверняка с восторгом обнаружили: вот же он, тот самый желанный для них стажёр — «возраст двадцать два, стаж работы двадцать один»!

□□Одноклассники до этого уже пробовали печь хлеб, лепить из глины, ходили в котакафе, и теперь, услышав, что можно пойти в кофейню учиться рисовать латте-арт, повскидывали руки прямо высоко-высоко.

□□Но нашлись и те, кто во весь голос гнул своё — наперекор всем.

□□— А я вот ни за что не пойду в эту кофейню Там есть один очень странный работник, который каждый день либо тычет-постукивает по клавиатуре, либо мрачно прячется в углу и читает книжку.

□□— Я его знаю! Тиран кофейни!

□□— Он пишет романы. Мы сделаем латте-арт, а потом ещё придётся слушать его урок.

□□— Что? Ещё и урок? Тогда я не иду, терпеть не могу сочинения, такая скукотища.

□□Так одноклассники и разделились на две партии: одна считала, что делать латте-арт очень интересно, и им хотелось попробовать своими руками, другая терпеть не могла уроки и пуще того боялась «грозной славы» Чэнь Дуна.

□□На громко возмущавшихся озорников Рисинка внимания обращать не стала: она подсчитала голоса класса — первая партия оказалась в большинстве, вторая в меньшинстве.

□□Тряхнув косичкой, она вот так и вынесла решение:

□□— Тогда я так и скажу учителю: на следующей неделе на уроке социальной практики идём в кофейню. Кто сегодня поднял руку, те все могут идти, а кто не поднял — те все поголовно останутся в классе на самоподготовке, и я попрошу учителя китайского языка выдать вам по лишнему контрольному листку.

□□Озорники: «???!!!»

□□Погодите, а если они сейчас скажут, что хотят пойти, ещё не поздно?

□□***

□□Девочка оказала такую большую услугу, и Чэнь Дун, как взрослый человек, никак не мог поскудиться — собрался как следует её поблагодарить.

□□Поразмыслив, решил сделать ей подарок.

□□Но что подарить?

□□Чэнь Дун открыл приложение для онлайн-покупок и принялся листать. Он знал, что Рисинка особенно любит Куроми — маленькую чертовку-кролика в чёрном шутовском колпаке и пышной юбочке, очень популярную у девочек. Собрался было купить ей большую игрушку-Куроми, но забеспокоился, как бы не взять такую же, что уже есть. Если у неё дома имеется точно такая, а он подарит ещё одну — выйдет смех да и только.

□□Хань Сюнь предложил:

□□— А подари-ка ты ей лучше набор для творческого дневника. Слышал от этих младшекласников, что у них сейчас это очень в моде.

□□Его палец легко коснулся экрана, и он добавил в корзину набор для оформления дневника с Куроми по умеренной цене.

□□Предложение и впрямь было неплохое, но Чэнь Дун засомневался.

□□Несколько лет назад он и сам увлекался похожими дизайнерскими блокнотами: каждый год непременно покупал, каждый год списывал лишь три страницы, а дальше лень, каждый год клялся больше не покупать... Но к концу года снова не мог удержаться и, теребя уши да скребя щёки, выкладывал добрую сотню даян¹ за новый. Однажды ради ведения дневника он специально приобрёл особенно красивую перьевую ручку — мол, буду как следует упражняться в почерке...

1. Даян — шутил.-архаичное «деньги», серебряный доллар республиканской эпохи.

□□.....Итог, как нетрудно догадаться: тот блокнот так и не распаковали, а ручка и вовсе неизвестно куда подевалась.

□□Чэнь Дун пробурчал:

□□— А пригодится ли ей дневник? Не забросит ли она его пылиться через пару дней?

□□Хань Сюнь же очень ей доверял:

□□— Точно пригодится. По Рисинке сразу видно, что человек дельный и обстоятельный, с чёткими планами. Она не из тех, у кого голова тигра, а хвост змеи, кто бросает дело на полпути, распускается и идёт вразнос — она наверняка прилежно и честно испишет дневник до самого конца.

□□Чэнь Дун: «.....»

□□Ему стало до ужаса обидно: с чего вдруг, ни с того ни с сего, Хань Сюнь его отчитывает!

□□***

□□В итоге Чэнь Дун всё-таки купил тот набор для дневника. Когда Рисинка пришла в кофейню в третий раз, он собственноручно вручил ей подарок.

□□Это была большая розово-фиолетовая коробочка, в которой пёстро-нарядно лежали блокнот,

ручки, наклейки, скотч-ленты и ещё мелкие принадлежности для гука2... Ни одна девочка не способна устоять перед подарочным набором с Куроми — ровно так же, как ни один мальчишка не способен устоять перед набором атрибутов для перевоплощения в Ультрамена.

2. Гука — украшение коллекционных карточек (по k-роп/аниме) наклейками, стразами, лентами, хранение в декоративных альбомах.

□□И точно: стоило подарку появиться, как у Рисинки на миг перехватило дыхание. Она напустила на себя безразличный вид, но взгляд раз за разом так и липнул к коробке.

□□— Я старшая вожатая дружины, я должна подавать пример, мне нельзя брать взятки, — она силой отвела глаза, твёрдо держа черту неподкупности.

□□— Это не взятка, — да как же было не разглядеть, что у неё слова расходятся с сердцем? Всё-таки ребёнок: как ни строй из себя взрослую, жажду в глазах не скроешь. Чэнь Дун спешно подыскал предлог: — Это считается... Это считается новогодним гостинцем-яасуй3 от старшего младшему.

3. Новогодний гостинец-яасуй — традиционный новогодний дар старших детям (классически — деньги в красном конверте □□) «на счастье».

□□Рисинку было не так-то просто провести:

□□— Но сейчас же только октябрь.

□□Чэнь Дун развеселился:

□□— Тогда дядя заранее желает тебе счастливого Нового года.

□□Рисинка отказалась три раза — и трижды он протягивал подарок. Когда дошло до четвёртого раза, она наконец сменила тон:

□□— Мама говорит, что дело не идёт дальше трёх раз. Я уже отказалась три раза, отказываться ещё — будет невежливо.

□□И затем она радостно-превостанно приняла этот увесистый подарок.

□□После ухода девочки Чэнь Дун с Хань Сюнем принялись обсуждать сам «урок социальной практики». Со школой уже связались: учитель сказал, что мероприятие предположительно назначено на первую субботу ноября, записалось всего сорок учеников, и в тот день их будут сопровождать трое школьных учителей.

□□Сейчас конец октября — до ноября оставалось всего ничего.

□□Чэнь Дун уже заранее распланировал, как организовать пространство в кофейне. Он вытянул руку и обвёл ею комнату:

□□— Хань Сюнь, тогда мы сдвинем вот эти несколько столов вместе, в середине освободим место, разделим на два ряда — левый и правый, и так детишек можно будет разбить на две группы: ты ведёшь одну, я веду другую. — Подумав, добавил: — Если стульев не хватит, можно одолжить у паркового хозчасти. В прошлый раз, на праздновании Дня КНР, они же вынесли кучу пластиковых стульев.

□□Хань Сюнь же ломал голову над другой проблемой, его брови слегка нахмурились:

□□— Один человек на двадцать детишек — не зашьёмся ли мы?

□□— Да вроде должно быть нормально... Разве учителя не помогут присмотреть?

□□Хань Сюнь покачал головой:

□□— Не так всё просто. Учителя отвечают за дисциплину и безопасность, а кто будет отвечать за дела в кофейне? Нам ведь, помимо того что учить их латте-арту, надо ещё и приглядывать за оборудованием — вдвоём мы точно не управимся.

□□Когда делаешь латте-арт — тут и чашки, и вода. Если ненароком разобьёшь чашку или прольёшь воду на пол, не детям же поручать уборку — придётся убирать самим.

□□В обычные-то дни, когда кофейня просто работает, с этими озорниками они уже наплачутся, а в следующую субботу им предстоит учить эту ораву делать латте-арт! От одной только мысли у Чэнь Дуна голова готова была взорваться.

□□— ...Эх, ты прав, я, кажется, слишком уж легкомысленно к этому отнёсся, — он немного корил себя. — Это всё из-за меня: с бухты-барухты решил позвать детишек, и совсем не сообразил, что взваливаю на тебя лишние хлопоты.

□□— Какие же это лишние хлопоты? Помнишь, что говорила «Цветёт богатство и роскошь»: «— Помогаешь друг другу, затрудняешь друг друга — оттого чувства и становятся всё глубже», — утешал его Хань Сюнь. — Нам просто не хватает рук. Стоит уладить эту нехватку, как остальное разрешится само собой.

☐☐Сейчас в кофейне их всего двое — как ни крути, этого мало.

☐☐Чэнь Дун напряжённо размышлял:

☐☐— Я могу спросить Звёздочку — это мой сосед по квартире. Если он в субботу не задержится на работе, то наверняка сможет прийти помочь! Угощу его обедом в благодарность.

☐☐— Хорошо, тогда и я спрошу хозяина, — подхватил Хань Сюнь.

☐☐— ...Хозяина? — Чэнь Дун до того опешил. Хозяин не только разрешает ему устраивать в кофейне такие мероприятия, но ещё и лично явится помогать?!

☐☐— Угу, — Хань Сюнь легонько усмехнулся. — Ты плохо знаешь нашего хозяина. Если бы знал, понял бы, до чего он любит помогать людям.

☐☐***

☐☐Тем же вечером «любящий помогать людям хозяин», господин Чай Цзюнь, отчаянно чихнул восемнадцать раз и, наконец не выдержав напора Хань Сюня — где угрозами, где пряником, нехотя согласился ещё разок разыграть спектакль.

☐☐И лишь в этот самый момент Чай Цзюнь узнал, что Хань Сюнь, оказывается, нанял к себе в кофейню «работника по совместительству», и что этот совместитель и есть тот самый писатель, о котором Хань Сюнь когда-то упоминал!

☐☐— Хань Сюнь, я тебя и впрямь недооценил, — он не удержался и разразился бурной тирадой. — В прошлый раз ты сказал, что хочешь подарить ему биткоины. Я думал, ты шутишь, а кто ж знал, что ты прямо взял и подарил ему работу! Такое большое дело, а ты, оказывается, нарочно скрывал его от меня до сих пор? Ты вообще считаешь меня за брата?

☐☐— Ну как же можно сказать, что нарочно скрывал, — уклончиво отозвался Хань Сюнь. — Если бы не нехватка людей в кофейне сейчас, когда срочно никого не нанять, я бы вообще, от начала и до конца, не собирался тебе говорить.

☐☐Чай Цзюнь:

☐☐— ...S%*&@²⁰, до чего ж ты обтекаемо выражаешься.

☐☐Чем больше он думал, тем сильнее чуял неладное:

☐☐— Скажи-ка мне честно: ты в какие игры вообще тут играешь? Ты ведь хозяин, а ему нарочно

не говоришь, да ещё и работу ему даёшь, да ещё и романы его помогаешь сбывать... Он что, твой потерянный много лет назад родной младший братишка, что ли?

□□— Не говорю ему лишь потому, что не хочу, чтобы он чувствовал, будто «остался у меня в долгу», — перед добрым братцем Хань Сюню нечего было особо скрывать, и он отвечал откровенно. — Увидишь Чэнь Дуна — поймёшь: он очень хороший, очень чистый человек, но по характеру чувствительный, легко теряет уверенность в себе. Я даю ему эту работу в надежде, что он сможет творить в обстановке без денежного давления. Я верю в его талант, ему просто не хватает капельки удачи. Неужели у тебя самого никогда не бывало вот такого желания делать добро ближнему?

□□— Что-то не похоже на тебя «делать добро ближнему», — попал в самую точку Чай Цзюнь. — По-моему, это у тебя денег слишком много.

□□Хань Сюнь сдавленно фыркнул со смеху.

□□Чай Цзюнь:

□□— Это ты деньгами оплачиваешь право побыть ему папашей... Нет, не так, даже родной папаша не бывает так добр: и о самолюбии его печёшься, и о кошельке его печёшься. Хочешь, дам тебе совет: перепиши-ка ты эту свою кофейню прямо на него, найми ему ещё восемь чёрных рабов, чтоб он одним махом стал капиталистом, и с этих пор он уж точно сможет творить, ни на что не отвлекаясь.

□□Бранился он до того, что в горле пересохло, а Хань Сюнь не проронил ни звука.

□□Под конец и самому Чай Цзюню стало как-то пресно ругаться, и он, махнув на всё рукой, спросил:

□□— Кстати, ты так и не сказал, в каком жанре он пишет, раз настолько ценишь его талант?

□□Зная Хань Сюня не один год, он полагал, что тому не по душе придутся писания про «погрустить о весне и потужить об осени». Должно нравиться что-нибудь «хардкорное». Детектив? Саспенс? Научная фантастика? Или обличающая язвы времени серьёзная литература, или же требующее многолетней кропотливой работы полевое исследование?

□□С того конца провода донёлся ответ.

□□— ...Детская литература.

□□— ...Что ты сказал? — Чай Цзюнь решил, что ослышался.

□□Стоило зайти речи о книгах Чэнь Дуна, как в голосе Хань Сюня невольно проступила улыбка:

□□— Его главное произведение, «Великий детектив Фу Сяосы», очень занятное, рассчитано на детей от восьми до четырнадцати лет — должно соответствовать твоему уровню чтения. Будет возможность — почитай и ты.

<http://bllate.org/book/17866/1730937>